

Мэн Яояо умерла.

Хотя в это было трудно поверить, Мэн Яояо действительно умерла.

Какая-то неведомая сила разорвала весь мир на части, и из-за его пределов хлынула первозданная пустота. Прошла, пожалуй, минута?

Мир обратился в ничто, и Мэн Яояо тоже погибла.

— И что это за место? — Мэн Яояо очнулась.

— Это другая сторона мира, изнанка небытия, — объяснил мужчина в белых одеждах.

Хотя он не пытался скрываться намеренно, Мэн Яояо никак не могла разглядеть его лицо.

Мэн Яояо: — Небытие?

Мужчина в белом: — Где есть бытие, там есть и небытие. Материальный мир — это бытие, а мир, лишённый материи, — небытие.

Мэн Яояо: — Кто ты такой, откуда тебе всё это известно и почему ты рассказываешь это мне?

Мужчина в белом: — Я первый обретший сознание в мире небытия. Чтобы тебе было проще понять, можешь звать меня Небесным Путём. Эти сведения я знал с самого своего рождения. А почему я рассказываю тебе об этом? Потому что ты сильнейшая в мире бытия и обладаешь задатками, чтобы стать Небесным Путём. Хоть ты теперь и в мире небытия, с твоей силой ты наверняка сможешь сохранять сознание ещё очень долго. В мире небытия, если ты пожелаешь исчезнуть, то исчезнешь мгновенно. Лишь постоянная стимуляция и сохранение ощущения бытия позволяют выжить здесь. Я не хочу, чтобы ты, имея возможность существовать столь долго, исчезла из-за какой-нибудь мимолётной мысли.

Мэн Яояо: — Какой тебе от этого смысл?

Мужчина в белом: — Мне кажется, твоё существование — это нечто крайне интересное, от этого моё истощение стало намного слабее.

Мэн Яояо: — Небесный Путь тоже подвержен истощению?

Мужчина в белом: — Таковы правила мира небытия.

Мэн Яояо: — Есть ещё что-то?

Мужчина в белом: — Пока нет, но я буду постоянно следить за тобой.

Мэн Яояо: — Уходи.

После ухода мужчины в белом Мэн Яояо обнаружила, что всё сказанное им о мире небытия — чистая правда.

Неужели я, Мэн Яояо, так и буду влачить жалкое существование в этом мире абсолютной пустоты? Кто знает, какие безумные вещи я стану творить в будущем ради острых ощущений.

Сяо Хуань привела Мэн Яояо в комнату Цзи Цяозэр, после чего закрыла дверь и удалилась.

— Яояо, прошло уже несколько дней, ты ведь должна была понять мои чувства, верно? — Цзи Цяоэр потянула Мэн Яояо за нежную ручку.

Мэн Яояо, конечно же, понимала, на что намекает Цзи Цяоэр, вспоминая их разговор в беседке на заднем дворе позавчера. В эту эпоху это казалось немного слишком смелым, но для человека вроде неё, пришедшего из современного мира, не было поводом для сильного удивления.

— Госпожа... — Мэн Яояо только раскрыла рот, как Цзи Цяоэр прижала ей губы двумя пальцами.

— Зови меня Цяоэр. — Встретившись с твёрдым взглядом Цзи Цяоэр, Мэн Яояо пришлось дать согласие глазами. Только тогда Цзи Цяоэр убрала руку.

— Цяоэр, я согласна на то, о чём ты говорила, но у меня есть несколько условий. Надеюсь, ты сможешь их выполнить.

— Яояо, не переживай, пока это в пределах моих возможностей, я исполню любые условия.

— Успокойся, условия не такие уж и сложные. Первое: я играю с тобой только тогда, когда нет посторонних; второе: когда тебе надоест играть, ты не станешь потом сводить со мной счёты; третье: все проблемы с рабочим временем я перекладываю на тебя; четвёртое: дополним позже, количество пунктов не ограничено.

Высказавшись, Мэн Яояо стала ждать ответа Цзи Цяоэр.

— Яояо, я согласна на всё, давай начнём играть прямо сейчас! — Цзи Цяоэр обдумывала предложение меньше минуты.

— Тогда давай сначала поменяемся с тобой нарядами. — Мэн Яояо тоже загорелась интересом.

Обе принялись с себя всё снимать, после чего Цзи Цяоэр облачилась в платье служанки Мэн Яояо, а Мэн Яояо нарядилась в одежды молодой госпожи, принадлежавшие Цзи Цяоэр. — И волосы тоже.

Мэн Яояо развязала два пучка на собственной голове. Цзинь Цяоэр не умела заплетать волосы и послушно уселась на корточках перед Мэн Яояо.

— Яояо, заплети мне, пожалуйста.

— Какая же ты ленивая служанка, вечно норовишь помыкать хозяйкой, — с шутливым упрёком произнесла Мэн Яояо, заметив при этом, как хрупкое тело Цзинь Цяоэр слегка задрожало, и на душе у неё стало радостно.

Мэн Яояо быстро справилась с волосами Цзинь Цяоэр, и обе подошли к бронзовому зеркалу. В таком наряде Цзинь Цяоэр и в самом деле походила на маленькую служанку.

В одно солнечное утро Нюйва проснулась от сладкого сна.

— Кажется, мне приснился прекрасный сон... Ой, погоди-ка, а что такое сон? — Нюйва потянулась, пробормотала это сама себе, а затем озадаченно нахмурилась.

Из-за её спины выскользнула призрачная фигура и хихикнула:

— Я и есть сон.

— Ах вот ты кто, — стоило Нюйва увидеть истинный облик Сна, как она тут же узнала её, словно человек, никогда прежде не видевший персиков, впервые встретил их и услышал от кого-то: это — персик.

— Я только что родилась и ещё очень слабые, позволь мне следовать за тобой. Я могу сделать так, чтобы твои сны стали ещё слаще, — произнес Сон.

— Хорошо, — согласилась Нюйва, ведь она ещё не встречала существ сильнее себя, и защитить Сон для неё не составляло никакого труда.

С тех пор Сон и Нюйва странствовали вдвоём по первозданному миру.

Днём Сон помогала Нюйва оглядываться по сторонам и искать пищу, а по ночам проникала в тело Нюйвы, даруя ей прекрасные сновидения.

Спустя некоторое время Сон обрела плотскую оболочку и превратилась в женщину, очень похожую на Нюйву. Обзаведясь телом, Сон почти ничем не отличалась от прежней себя, разве что теперь ей тоже требовалась еда.

Получив физическую форму, Сон и Нюйва смогли стать ещё ближе. Проведя вместе много лет, они превратились в неразлучных сестёр.

— Сестрица Сон, мне так скучно. Во всём мире только мы вдвоём можем разговаривать друг с другом, — пообедав, Нюйва зачерпнула горсть земной грязи и принялась катать её в руках, играя.

— Сестрица Нюйва, давай слепим человечков из глины, в точности похожих друг на друга, — предложила Сон.

— Отличная идея! — в восторге воскликнула Нюйва и принялась за дело.

Они лепили глиняных человечков с утра до вечера и сотворили больше тысячи фигур.

— Пойдём обратно в пещеру, — с сожалением бросив прощальный взгляд на усеянную

глиняными фигурками землю, сказала Нюйва.

Сон с улыбкой посмотрела на Нюйву, а затем легко подула на глиняных человечков, лежавших на земле.

В тот же миг все человечки ожили, окружили Нюйву и Сон и закричали:

— Мама! Мама!

Цзинь Цяоэр стояла в дверях, глядя вслед удаляющейся Мэн Яояо.

Этот силуэт беспрестанно искажался, окружающий мир тоже непрерывно менялся, и всё в подлунном мире словно затягивало в гигантскую воронку.

— Цяоэр, — Мэн Яояо обернулась, её фигура обрела четкость. Во всем мире ясными оставались лишь её очертания, и хотя между ними лежали мириады преград, голос Мэн Яояо отчетливо долетел до самого её слуха: — Прощай.

Мэн Яояо больше не цеплялась за мир смертных — ради этого мгновения она выстраивала свои замыслы несколько тысяч лет.

Сколько старых знакомых под разрушительным натиском времени вновь превратились в часть этого мира, не добившись вечной жизни, и в конце концов всё обратилось в ничто.

Путь Мэн Яояо полностью окутал мироздание, и все умершие вошли в пределы ее мира снов.

— Нынче я меняю облик неба и земли, нынче я, Мэн Яояо, обретаю Дао и становлюсь бессмертной!

Раздался звонкий крик, и весь материальный мир был дочиста поглощен миром снов; Путь Сна стал основополагающим Дао вселенной.

Мэн Яояо стала истинной бессмертной — не той «бессмертной» из мифов и легенд, что скована разнообразными узами и ограничена в силах. Она обрела бессмертие того рода, который определила для себя сама: подчинила себе прошлое и будущее, по собственной воле преображала небо и землю и обрела вечную жизнь, неподвластную разрушению.

<http://bllate.org/book/20955/2124704>